

РОВЕСНИКИ

*Я — ровесник Победы! Её
Я не помню, но ей благодарен
За спасённое детство моё,
За свободу — бесценный подарок,
Но оплаченный страшной ценой.
Я об этом не помнить не вправе.
Надо мной голубеют весной
Небеса в драгоценной оправе.
Для меня зеленеет трава.
Для меня — в честь весны и Победы! —
Протрубил журавлей караван,
Превозмогший напасти и беды,
Что в дороге его стерегли.
У меня наирусское имя.
Мне его для меня сберегли,
Закрывая телами своими,
Сыновья той великой страны,
Что весь мир заслонила собою.*

Как же ей они были верны!
Как, поднявшись в судьбе над судьбою,
Живота своего не щадя,
Ей служили они, безымянны!
Как кровавыми тряпками раны
Зажимали они, уходя...
О посмертной не ведая славе
И не думая вовсе о ней,
Как обыденно и величаво
Уходили в легенды они!
Мир, оплаченный страшной ценою,
О прошедшем не вправе забыть.
Вдаль плывут, как тогдашней весною,
Облака в небесах голубых...

От предков — потомкам
От имени всех, кто жил до нас, служба Родине

Коли наго — на плаху
Или снова под меч.
Мы восстанем из праха,
Чтоб Отчизну сберечь,
Чтоб на вечные веки
Ей твердыней стоять,
Чтоб её человеки
Не боялись, что тать
Вновь посмеет порушить
Ей счастливые дни.
Если верить, что души
Существуют, они
Не находят роднее
Ничего.
До конца
Для неё пламенеют,
Разгораясь, сердца.
Для неё — наши жизни,
Для неё и мечты.
Чтобы жизнь на Отчизне
Быть могла красоты

Небывалой,
Мы рады
Были жить для неё.
Нам за это наградой —
Ваша жизнь. Мы своё
Сберегали веками:
Всё для вас. Всё — для вас!
И зарницы сверкали
В непредсказанный час,
И темнела от дыма
Ясных дней синева.
Мы ушли молодыми,
Жизнь прожив огнова.
Но извечная память
Остаётся в делах:
Русь, спасённая нами,
Торжествуя, жила.
Это было отрадой
И при жизни для нас.
И за это наградой,
Вырастая, не раз
Шелестели деревья
Там, где мы полегли
За свободу изгравле
Непокорной земли.
За неё и на плаху,
И, как прежде, под меч.
Мы восстанем из праха,
Чтобы Русь уберечь.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Кто пал за Родину — герой,
Достойный памяти и чести.
За окоём уходит строй
Солдат, оставшихся на месте
Кровопролитнейших боёв.
Он бесконечен, словно вечность.
И не найти обычных слов,

Чтоб объяснить и бесконечность,
И не стихающую боль
Такого горестного счёта:
Так велика была любовь
К стране и так трудна работа,
Что называется войной, —
До пота горького, до крови.
Давно то было, только строй
Всё больше. Больше и суровой.
Солдаты, лёжа, все идут,
Со старых фотографий глядя.
Через года их ратный труд —
И жизни, и свободы раги —
Никак нельзя переоценить,
Чтоб не предать ТОГО, что было.
И навсегда для нас они —
Надежда наша, гордость, сила.

★ ★ ★

Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей.

С. Орлов

Над нами — небо голубое.
Над ними — толстый слой земли.
Они покинуть поле боя
И через годы не смогли.
Лежат, винтовки, автоматы
Сжимая намертво в руках,
Твои, страна моя, солдаты,
Не отступивши не на шаг
И не отдав земли ни пяди
Тем, кто пришёл её отнять.
Лежат они, на запад глядя,
Вперёд шагнувшие на пядь
К ещё неведомой победе, —
Непобедимые бойцы:
И много видевшие деды,
И желторотые юнцы,

*И... всех, увы, не перечислить,
Пусть даже много лет пройдёт.
Лежат они и в поле чистом,
И в топях северных болот —
Везде, где насмерть в обороне
Когда-то им пришлось стоять,
Лежат они — и похоронок
Родным на них не получать.
Над нами — небо голубое.
Над ними травы поросли.
Лежат они на поле боя —
Там, где когда-то полегли,
Навек связав себя с судьбою
Родимой матушки-земли,
Которую, закрыв собою,
Они от гибели спасли.*

В Красноярске, в микрорайоне Зелёная Роща, установлена стела, на которой изображены лица воинов 78-й добровольческой стрелковой бригады, которые в июне 1942 года маршем шли от Зелёной Рощи к вокзалу для отправки на фронт. По воспоминаниям очевидцев, изображения очень похожи на реальных людей.

Всем — до одного! — известным и без вести пропавшим героям Великой Отечественной

*Такое не увидеть и во сне,
Когда мечтаешь поскорей проснуться.
Я памятью живу на той войне,
С которой им не суждено вернуться.
Нам целой жизни может не хватить,
Чтоб всех погибших вспомнить поимённо.
На смерть уходят, чтобы вечно жить,
В молчании суровом батальоны.
Идут они, ровняя строй и шаг
Чеканя так, как ходят на параде.
И через годы каждая душа
Видна мне в каждом неподкупном взгляде.
Идут они, идут (так суждено),
Ещё судьбы до донца не изведав,*

Навек уже повенчаны с войной
И с ими не увиденной победой.
Идут они, чтоб, смертью смерть поправ,
Идти в веках, чеканя шаг уставший.
И всяк из них уже навеки прав,
Герой он или без вести пропавший.
И с вечностью сегод наедине,
Боясь лишь раньше времени проснуться,
Я памятью о них — на той войне,
С которой им не довелось вернуться.

ОДНОПОЛЧАНАМ

1964–1967 гг., в/ч 42343

Я не могу,
Я не хочу забыть
Тех давних лет, что памятны и святы.
О, как хотели мы тебе служить,
Твои, страна, и дети, и солдаты,
И становились, гордые собой,
Взрослея не по дням, а по минутам,
В один с фронтовиками общий строй!
И, как бы время ни бывало круто,
Мы не были в обиде на него,
Стремясь всё в жизни делать так, как надо.
Чуть шелестят поблѣкшею листвою
Кусты в углу заброшенного сада.
Болят уже седая голова,
И этот стих — он вовсе не случаен.
Покуда вера памятью жива
О дорогих моих однополчанах,
И я живу, и мне дороже нет
Воспоминаний той поры далёкой.
И потому торопятся на свет
Вот эти строки.